

СИМВОЛЫ, ЦЕННОСТИ, ИДЕАЛЫ

DOI: 10.31857/S0236200724060098

© 2024 И.О. ЩЕДРИНА, Т.Г. ЩЕДРИНА

«ОН ЧЕЛОВЕК ВЕСЬ “ОГОНЬ И ПЛАМЕНЬ”». К 250-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Д.М. ВЕЛЛАНСКОГО

Щедрина Ирина Олеговна – кандидат философских наук, доцент.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 105066 Москва, Старая Ба-
сманная ул., 21/4.
ORCID: 0000-0002-8780-0566
semargel@mail.ru

Щедрина Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии.
Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного
университета (МПГУ).
Российская Федерация, 119435 Москва, ул. Малая
Пироговская, д. 1.
ORCID: 0009-0002-5670-7921
tannirra@yandex.ru

Аннотация. Сегодня мы возвращаемся к истории русской философии не столько для того, чтобы еще раз подчеркнуть ее зависимость от европейских методологических схем, сколько для того, чтобы осмыслить ее познавательное достоинство и положительно оценить ее вклад в развитие интеллектуальной культуры России, русского философского языка

Исследование И.О. Щедриной осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

и русской речи. В декабре 2024 года в философском и научном сообществах отмечают юбилей натурфилософа, ученого, доктора медицины и хирургии Даниила Михайловича Велланского, оригинальные труды и переводы которого оказали влияние на развитие отечественной философии и науки XIX века. Пламенный методологический призыв Велланского к теоретизации и философской систематизации медицинского знания значительно отличался от нацеленной исключительно на практику отечественной медицины, стремящейся «экспериментально» познавать организм человека. И хотя натурфилософские рассуждения Велланского, опиравшегося на Шеллинга, но не копировавшего его, критиковались в среде ученых-медиков, его коллеги-философы, профессора Московского университета И.И. Давыдов и М.Г. Павлов проявили интерес к его попыткам приложения учения Шеллинга «к физическим предметам». Погружение интеллектуального наследия Д.М. Велланского в широкий контекст сегодняшних проблем философии и методологии науки и, конкретно, эпистемологии медицины, дает нам возможность по-новому интерпретировать его идею «целостности человека», которую он положил в основание медицины как науки. Особую актуальность эта мысль Велланского приобретает в контексте современных междисциплинарных исследовательских программ (например, экологизации медицинской практики), учитывающих человекообразный характер научного знания.

Ключевые слова: Д.М. Велланский, натурфилософия, шеллингианство, философия медицины, целостный человек, экологизация.

Ссылка для цитирования: Щедрин И.О., Щедрин Т.Г. «Он человек весь “огонь и пламень”». К 250-летию юбилею Д.М. Велланского // Человек. 2024. Т. 35, № 6. С. 144–157. DOI: 10.31857/S0236200724060098

И.О. Щедрин,
Т.Г. Щедрин
«Он человек
весь “огонь
и пламень”».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

Юбилей Даниила Михайловича Велланского (1774–1847) — повод вновь обратиться к этому замечательному мыслителю и ученому эпохи становления отечественной философии и науки. Но юбилей — это именно повод, причина же интереса к его творчеству в его философских рассуждениях о практических перспективах и эпистемологическом статусе наук о человеке, которые позволяют нам значительно глубже понять запросы и проблемы нынешнего научно-технического времени. Его, на первый взгляд, наивные философско-методологические размышления о медицине как двойственной по своей сути гуманитарно-естественной дисциплине в его время и в его интеллектуальной ситуации не были еще обременены стереотипами научно-технического прогресса, отодвинувшего реального человека с его запросами и проблемами на периферию духовной и интеллектуальной жизни современного общества. Сегодня однако даже в сфере специальной методологии научной деятельности преваляющими становятся

Д. Федоров. Портрет профессора физиологии медико-хирургической академии Д. М. Велланского.

До 1946 г. (?) Военно-медицинский музей, Санкт-Петербург

процессы, возвращающие исследователей к внутренней органической согласованности гуманитарных и естественнонаучных установок. И именно такого рода мыслительные тенденции являются условием успешного развития науки и интеллектуальной культуры современного общества. В этом контексте возвращение к идеям и личности Велланского приобретает особую актуальность.

Но прежде чем мы обратимся к идеям Велланского, хочется привести его словесный портрет¹, дошедший до нас благодаря стараниям его ученика Н. Розанова: «Велланский наружность имел оригинальную. Небольшого роста, полненький, чистенький, красивенький, он был крепыш, словно отлитой из металла. Форму головы имел изящную; глаза темнокарие под густыми ресницами; взор мягкий, теплый,

¹ В наше время уже не встретишь таких словесных описаний внешности (особенно среди философов). Визуальные образы, которые мы можем запечатлевать на телефонах ежесекундно, обесмыслили такое явление, как «словесный портрет». А между тем, стремление к словесному описанию внешности в философских текстах можно рассматривать как проявление специфического интереса русских философов к личности друг друга, их направленности на понимание философии как целостного феномена, а не взаимодействия безликих идей.

умный, без резкой пронизательности, которая производит в людях нервных неприятное ощущение; лицо кругловатое и смугловатое южных уроженцев, с рельефными чертами; щеки не тучные, но полные, румяные с ямочками; чело прямое, красивое, не высокое, но широкое, представлявшее в профиль прямой угол; губы ярко-алые толстоватые, все наружи. Голову держал бодро и смотрел всегда прямо; походка его была твердая, ровная: шел словно шар катился. Общий вид Велланского, живые движения и речь показывали, что он человек весь “огонь и пламень”» [Розанов, 1867: 126]. Пламенная натура Велланского отнюдь не выражалась как излишняя эмоциональность в дискуссиях с коллегами, «если когда случалось ему спорить с кем, даже горячиться в споре, он отстаивал свое мнение сдержанно, всегда соображаясь с характером спорившего. В общественной жизни философ был человек, как ныне выражаются, “с тактом”, воздержанный в мнениях о людях с нравственной стороны» [Розанов, 1867: 127]. Но в его текстах всегда ощущался внутренний огонь убежденности в том, что он идет по пути истины. А жар негодования он направлял на «вожатаев народного просвещения и тех из ученой своей братии, кто употреблял науку как средство в личных, корыстных видах» [там же: 127–128], а также «порицал ученых, потворствовавших пред-рассудкам и предубеждениям общества и власти... обсукурантов и искусных лукавцев» [там же: 128]. Его искренняя и страстная увлеченность натурфилософией подкупала слушателей и заставляла их вникать в самые тонкие ее диалектические нюансы².

Отметим, Велланский в принципе не был забыт как ученый глубоко «знавший естественные науки» [там же: 126], и при обращении к интеллектуальным процессам его времени о нем так или иначе обязательно упоминали. «Профессоры Медико-хирургической академии, последующего за Велланским поколения, на вопрос: полезны ли были его лекции для студентов? отзывались различно: одни говорили, что физиология, как он преподавал ее, была слишком отвлеченна, и потому не вполне полезна для медиков-практиков; другие, что она была даже вредна, тем, что завлекала слушателей в область гипотез, не подтверждаемых явлениями. Все, впрочем, признавали..., что он возбуждал в молодых слушателях охоту мыслить систематически» ([Розанов, 1867: 125–126], ср. также: [Веселовский, 1901: 8]).

И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина
«Он человек
весь “огонь
и пламень”».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

² Ср.: «этот величайший из русских натурфилософов выработал из содержания физиологии абстракт и до того умел завлечь им молодые умы своих слушателей, что на его лекции смотрели, как на какое-то откровение и восхищались ими до самозабвения. Курс его был, можно сказать, непрерывным экстазом, о котором бывшие ученики его не могли вспомнить без восторга даже через 20 лет по выходе из академии» [Бобров, 1899: 67].

Что же касается новаторства его философских воззрений, то сегодня отмечается его вклад как ученика и почитателя Шеллинга в становление русской философской и научной мысли XIX века (см.: [Резвых, 2008; Янцен, 2017; Александров, 2020; Винкельман, 2021; и др.]). Впрочем, и весь этот период оценивается в основном как ученичество гуманитарной мысли России, усваивавшей западноевропейские интеллектуальные традиции³. Но при этом особой (именно философской) оригинальности в наследии Велланского историки общественной мысли не видели и в конце XIX – начале XX века [Милюков, 1898; Сакулин, 1913], не видят и сегодня; интерес к нему ограничивается в основном задачами «полноты» историко-философской картины той эпохи, так что в этом контексте он представляется в основном лишь как один из философствующих ученых времен «ученичества»⁴.

Мы, однако, думаем, что такая довольно упрощенная трактовка «ученичества» мешает нам сегодня увидеть в этом периоде живую русскую мысль, проявлявшуюся в дневниках, воспоминаниях, письмах и лишь косвенно выражавшуюся в законченных теоретических трудах⁵. Обращение к интеллектуальному наследию Велланского-философа ярко иллюстрирует содержательное богатство разговоров, споров и бесед русских интеллектуалов того времени. Они

³ Помимо уже известных характеристик этого времени в русской философии, данных Шпетом, Зеньковским, Лосским [Шпет, 2008; Зеньковский, 2001; Лосский, 1991], приведем также мнение Т.И. Райнова, который указывал: «50–60-е годы <XIX века> могут быть названы началом истории философии в России. Были у нас писатели по философским вопросам и до того. Но это были редкие, редчайшие единицы, деятельность которых, замкнутая в очень тесном кругу передовой интеллигенции, не создавала даже иллюзии того, что в России существует, в общественно признанной форме, и это проявление мысли. Галич, Велланский, Павлов, Одоевский и немногие другие мыслители первой половины XIX века были только эксцентричностями, не вызванными духовными потребностями русской среды и не находившими в ней никакого отклика» [Райнов, 2020: 60].

⁴ Ср.: «Главное достоинство работ Велланского состоит в привлекаемом им богатом фактическом материале в области сравнительно анатомии и физиологии. ... Заслуга его состоит в том, что он ознакомил с идеями натурфилософской школы Шеллинга не только представителей медицинских наук, но и немедицинские круги еще в то время, когда учение Шеллинга было малоизвестно в России» [Лысцов, 1995: 87]. И еще одно суждение: «Непосредственное влияние Велланского на русскую философскую мысль было невелико, но общее его место в русском историко-философском процессе достаточно заметно. Будучи натурфилософом, он многое сделал для распространения Шеллинга в России» [Приленский, 1999: 83] (в переиздании 2020 года статья о Велланском приведена в сокращении, но оценка его роли в русской философии осталась неизменной [Приленский, 2020: 98]).

⁵ При этом мы должны учитывать, что необходимо целостное исследование и опубликованных трудов, и архивных документов мыслителя, чтобы высказать обоснованное суждение об интеллектуальных приоритетах или даже его *credo* (см. об этом [Янцен, 2017]). В нашем контексте интересна, во-первых, позиция Сакулина, который на основе рукописи Велланского «Философическое определение Природы и Человека», сохранившейся в архиве кн. Одоевского, сделал вывод о философском *credo* Велланского. А во-вторых, критическое суждение Сечкарева о точке зрения Сакулина. См.: [Сакулин, 1913: 129; Сечкарев, 2017: 329]. Но это тема специального исследования.

признавали ценность натурфилософии Велланского, чего не скажешь о медицинских кругах, в которых развернулась критика его взглядов. Против Велланского выступил физиолог Филомафитский, который заявил, что «Есть два способа исследования жизненных явлений — один умозрительный, другой — опытный; в первом начинают исследования с общего и, анализируя его, мало-помалу доходят до частных; во втором, наоборот, — начиная с частных, доходят до целого. Первому следуют так называемые натурфилософы, отвергающие всякий опыт и наблюдения, старающиеся подвести все явления под одно начало, их остроумием выдуманное. ... Если мы хотим получить какое-либо понятие о жизни, а не довольствоваться одними мнениями, предположениями, игрой воображения, то один только путь может нас привести к этой цели — путь опыта и наблюдения. Сей путь избрал я ... в своих занятиях физиологией; ему же я буду следовать и в своем преподавании» [Филомафитский, 1836: 15–17].

Между тем, взгляды Велланского не укладываются в схему Филомафитского, сводившего его «умозрение» к отрицанию опыта и наблюдения⁶, как не укладываются они и в схемы некоторых историков философии, пытавшихся свести его идеи к простому воспроизведению натурфилософской концепции Шеллинга. Историки философии зачастую «пренебрегают деталями» [Резвых, 2008], «схематизируя» историю развития русской мысли, ранжируя ее по кластерам и ячейкам, а затем представляя свои «схемы» в философских энциклопедиях и словарях⁷. И такие

И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина
«Он человек
весь “огонь
и пламень”».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

⁶ Велланский писал именно обратное: «Свойство врачебной науки сообразно ее предмету — и как в натуре организм человеческий представляет совершеннейшее единство идеальности с реальностью, так и в медицине понятие от действия неразлично; и худая практика есть явственное доказательство ложной теории» [Велланский, 1805: 1–2]. Эту направленность Велланского к синтезу умозрения и опыта отмечал позже В.В. Зеньковский [Зеньковский, 2001: 125], высоко оценивая стремления Велланского «к “реформе” науки» [Зеньковский, 2001: 124]. Так что существующие сегодня в истории медицины положительные оценки «поворота в отечественной физиологии от метафизики к опытному методу изучения жизнедеятельности организма», который совершил Филомафитский (см.: [Сорокина, 2015: 55]), это скорее наследие жесткой материалистической установки в высшем медицинском образовании советского времени.

⁷ Так, из учебника в учебник по истории отечественной медицины кочует практически прямая раскавыченная цитата из статьи «Велланский», помещенной в фактически анонимный (статья не подписана) и размноженный в Интернете «Философский энциклопедический словарь»: «Выступал против опытного естествознания (в частности, в физиологии отрицал роль вивисекции), противопоставляя ему умозрительное знание. В противоположность эмпиризму с его метафизическим расчленением явлений, Велланский развивал идеи о всеобщей связи явлений. Его многочисл. натурфилософские соч. оказали влияние на развитие рус. идеалистической философии» [Губский, Кораблева, Лутченко (ред.-сост.), 1994: 63]. Именно такие интерпретации, присутствующие и сегодня в энциклопедических изданиях, поддерживают современных историков медицины в их жестком противопоставлении «опытного» и «умозрительного».

СИМВОЛЫ, ЦЕННОСТИ, ИДЕАЛЫ

упрощающие историко-философские «формулы», с одной стороны, и позитивистские по сути доводы его коллег, сторонников эмпиристской (прецедентной) медицины, с другой, не могли не сказаться на современных трактовках идей Велланского историками отечественной медицины [Сорокина, 2015; Заблудовский, Крючок, Кузьмин, Левит, 1981: 126]. Сегодня в этих кругах его оценивают как философствующего медика, внесшего свой вклад в становление медицинского образования в России (среди его учеников был известный анатом и хирург И.В. Буяльский⁸, именно от него о натурфилософии Шеллинга услышал Пирогов⁹), но предлагавшего в области собственно медицины лишь абстрактные конструкции. Аналогичным образом его представляли и историки медицины в 90 годы XX века, и эта точка зрения переключалась в современные учебники по этой дисциплине. Более того, до сих пор утверждается, что он якобы был противником экспериментальной медицины и тем самым тормозил ее развитие.

Возможно, в такого рода оценке его идей и был ситуационный резон. Его стремление ввести в медицинскую науку теоретическую составляющую с гуманитарным уклоном, действительно предполагало философско-методологическую переориентацию медицинской практики с эмпирической «прецедентной установки» на изучение Человека как целостного существа. Утверждая такого рода ориентацию развития медицины с опорой на концепцию человека как «целостности органического мира» [Велланский, 1812: XIII], он слишком опередил свое время, акцентируя беспрецедентную медицину и как замену медицины эмпирической. Более того, эта его теоретическая установка, включавшая в себя еще и гуманитарное (духовное) измерение, также ограничивала экспериментальные практики медиков¹⁰. Но и в этом случае мы можем заметить: от эмпирической констатации прецедента до эксперимента — весьма значительное методологическое расстояние, требующее как раз теоретизации, причем теоретизации, предполагающей

⁸ Ср.: «В 1819 г. И.В. Буяльскому была предложена должность профессора анатомии в Казани. Но он отказался, оставшись прозектором, так как высоко ценил своих академических учителей (Загорского, Петрова, Буша, Велланского и др.) и те научные направления, которые велись в академии» [Гайворонский, Горячева, Ничипорук, Гайворонская, 2018: 108]. См. также: [Чистович, 1876: 295–296].

⁹ «Послушали бы вы,— обращался Н.И. Пирогов к матери, — что говорит вон немецкий философ Шеллинг (я только что слышал о нем <...> от одного ярого поклонника — профессора петербургской медико-хирургической академии Велланского)» [Пирогов, 1885: 227] С. 227. Именно Велланский оказался одним из приглашенных экзаменаторов Пирогова, державшего испытание по хирургии в Академии наук [там же: 275].

¹⁰ Напомним, что Пирогов ставил эксперименты на себе, см.: [Щедрина, 2022].

как раз гуманитарную экспертизу (биоэкспертизу), включающую в себя возвращение к пациенту также и в экологическом контексте (см. об этом подробнее: [Суханова, 2019]). «Рассматривая медицину как науку прежде всего антропоцентричную, Велланский предвосхищает экологический подход к наукам (медицинская наука обеспечивает взаимное и спокойное существование людей вовне и внутри самой науки, взаимоотношение ученых, медиков-практиков и пациентов)» [Щедрина, 2024: 177]. И с этим еще предстоит разобраться именно современной философии медицинской науки. Ведь в центре доводов Велланского в пользу построения целостной системы медицины стояла отнюдь не абстрактная теоретическая конструкция, но понимание Человека как органической целостности. Именно учета этого принципа он требовал от врача, и это требование должно было реализоваться в исследовательской медицинской практике через синтез опыта и умозрения. В его время это звучало необычно, сегодня — очень актуально.

В истоках этой необычности Велланского — философичность его личности. Он принадлежит к эпохе, когда отечественные интеллектуалы осваивали философию, но это не значит, что они были школьниками. Профессиональная философия в России лишь становилась в ходе усвоения западной высоко профессиональной философской традиции. Но усвоение не сводилось к копированию. В силу специфики исторической ситуации, в рамках которой отечественные мыслители выражали культурные особенности России того времени, они по-своему трансформировали «модные» европейские философские концепции. Стремясь усвоить основания профессиональных философских рассуждений европейских коллег, они переносили их мыслительные схемы в контекст своей интеллектуальной деятельности, своих научных интересов и расширяли усвоенное, погружая общие абстрактные схематизации в живую ткань научного познания и литературного творчества, в осмысление российских социальных практик и мировоззренческих установок. Они уже были философами, они философствовали. И они были личностями, благодаря пламени мысли которых происходило становление русского философского языка. Между прочим, заслуга Велланского еще и в том, что он «первый внес философский стиль этой <натурфилософской> школы в русскую речь» [Егоров, 1892: 851], причем не только как автор оригинальных трудов, но и как переводчик научных и философских текстов на русский язык. Как отметил в свое время Бобров, «эта сторона деятельности Велланского — работа научно-переводческая, совершенно не исследована; иностранные биографы и критики еще при жизни его указывали на одно это уже обстоятельство с большой

И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина
«Он человек
весь "огонь
и пламень"».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

похвалой» [Бобров, 1900: 20]¹¹. И пусть наши исследования будут настолько же ведомы искренним интересом и жаждой познания истории философии нашей, чтобы можно было нам сказать о себе, как молвил однажды Велланский: «Духа моего не угасить...!»

“A Man of ‘Fire and Flame’”. On the 250th Anniversary of D.M. Vellansky

Irina O. Shchedrina

CSc in Philosophy, Associate Professor.

HSE University.

21/4, Staraya Basmannaya Str., Moscow 105066, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-8780-0566

semargel@mail.ru

Tatiana G. Shchedrina

DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social and Humanitarian Education.

Moscow State Pedagogical University.

1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119435, Russian Federation.

ORCID: 0009-0002-5670-7921

tannirra@yandex.ru

Abstract. Today, we return to the history of Russian philosophy not so much to once again emphasize its dependence on European methodological frameworks, but rather to comprehend its cognitive value and positively evaluate its contribution to the development of Russia's intellectual culture, the Russian philosophical language, and Russian speech. In December 2024, the philosophical and scientific communities will celebrate the anniversary of the natural philosopher, scholar, and Doctor of Medicine and Surgery, Daniil Mikhailovich Vellansky, whose original works and translations influenced the development of 19th-century Russian philosophy and science. Vellansky's passionate methodological call for the theorization and philosophical systematization of medical knowledge was notably different from the practice-focused Russian medicine of his time, which sought to understand the human organism through “experimental” approaches. Although Vellansky's natural philosophical reflections — drawing from but not merely replicating Schelling — were criticized among medical scientists, his philosopher colleagues, such as Moscow University professors I.I. Davydov and M.G. Pavlov, showed genuine interest in his attempts to apply Schelling's teachings to “physical subjects.” By placing the intellectual

¹¹ Примечательно, что даже в такой философски ориентированной истории медицины, каковой является книга В.С. Степина, А.М. Сточика и С.Н. Затравкина, Велланский присутствует именно как переводчик научной литературы в области медицины (а именно «Начальных оснований всеобщих частей врачебной науки» И. Мецгера) [Степин, Сточик, Затравкин, 2017: 142].

legacy of D.M. Vellansky in the broader context of contemporary issues in philosophy and the methodology of science, particularly in the epistemology of medicine, we gain a fresh perspective on his idea of the “wholeness of Man”, which he established as the foundation of medicine as an science. This thought of Vellansky's is particularly relevant today in the context of modern interdisciplinary research programs (for example, the ecologization of medical practice), which take into account the human-sized character of scientific knowledge.

Keywords: D.M. Vellansky, natural philosophy, Schellingianism, philosophy of medicine, holistic human, ecologization.

For citation: Shchedrina I.O., Shchedrina T.G. “A Man of ‘Fire and Flame’”. On the 250th Anniversary of D.M. Vellansky // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 6. P. 144–157. DOI: 10.31857/S0236200724060098

Литература/ References

Александров Л.Г. Космософия Ф. В. Й. Шеллинга в эстетике русских шеллингианцев первой половины XIX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3 (95). С. 73–85. DOI: 10.24411/1997-0803-2020-10307.

Alexandrov L.G. Kosmosofiya F.V.Y. Shellinga v estetike russkikh shellingiantsev pervoi poloviny XIX veka [Cosmosophy of F. V. Y. Schelling in the aesthetics of Russian schellingians of the first half of the 19th century]. The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2020. Vol. 93, N 3. P. 73–85. DOI: 10.24411/1997-0803-2020-10307.

Бобров Е. Философия в России. Материалы, исследования и заметки. Выпуск II. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1899.

Bobrov E. Filosofiya v Rossii. Materialy, issledovaniya i zametki. Vypusk II [Philosophy in Russia. Materials, Research and Notes. Issue II]. Kazan: Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta, 1899.

Бобров Е. Философия в России. Материалы, исследования и заметки. Выпуск III. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900.

Bobrov E. Filosofiya v Rossii. Materialy, issledovaniya i zametki. Vypusk III [Philosophy in Russia. Materials, Research and Notes. Issue III]. Kazan: Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta, 1900.

Велланский Д.М. Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содержащее начертания всеобщей физиологии. СПб.: Тип. Иос. Иоанесова, 1812.

Vellansky D.M. Biologicheskoe issledovanie prirody v tvoryashchem i tvorimom yeye kachestve, soderzhashchee nachertaniya vseobshchey fiziologii [The Biological Investigation of Nature in Its Creating and Created Quality, Containing the Main Outlines of General Physiology]. St. Petersburg: Tip. Ios. Ioanesov, 1812.

Велланский Д.М. Пролозия к медицине как основательной науке от Данилы Велланского. СПб.: Медицинская типография, 1805.

*И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина*
«Он человек
весь “огонь
и пламень”».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

- Милуков П.Н. Главные течения русской мысли. В 2 т. Т. I. М.: Типо-лит. М.Н. Кушнерев и К°, 1898.
- Milyukov P.N. Glavnyye techeniya russkoy mysli [Main Currents of Russian Thought]. In 2 vols. Vol. I. Moscow: Tipo-lit. M.N. Kushnerev i K°, 1898.
- Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Оттиски из исторического журнала «Русская старина». СПб.: Тип. Балашева, 1885. С. 227. 275.
- Pirogov N.I. Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha. Ottiski iz istoricheskogo zhurnala "Russkaya starina" [Questions of Life. Diary of an Old Doctor. Reprints from the Historical Journal "Russian Antiquity"]. St. Petersburg: Tip. Balasheva, 1885. P. 227. 275.
- Приленский В.И. Велланский // Русская философия: Словарь / под общ. ред. М.А. Маслина. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 1999. С. 83.
- Prilensky V.I. Vellansky. Russkaya filosofiya: Slovar [Russian Philosophy: Dictionary]. Ed. M.A. Maslin. Moscow: TERRA–Knizhny Klub; Respublika Publ., 1999. P. 83.
- Приленский В.И. Велланский // Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М.: Мир философии, 2020. С. 98.
- Prilensky V.I. Vellansky. Russkaya filosofiya: Entsiklopediya. 3-e izd., dorab. i dop. [Russian Philosophy: Encyclopedia. 3rd ed., revised and expanded]. Ed. M.A. Maslin. Comp. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov, Yu.N. Solodukhin. Moscow: Mir Filosofii Publ., 2020. P. 98.
- Райнов Т.И. Очерки по истории русской философии 50–60-х годов Ч. 1, 2 / Подготовка к публикации С.С. Илизарова и В.А. Куприянова // Соловьёвские исследования. Выпуск 2(66) 2020. С. 59–68.
- Rainov T.I. Ocherki po istorii russkoi filosofii 50–60-kh godov. Ch. 1, 2 [The outlines of the history of Russian philosophy of the 50–60s. Parts 1, 2]. Solovyovskiy issledovaniya. Issue 2(66). 2020. P. 59–68.
- Резвык П.В. Ф.В.Й. Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами <Полная версия> // Новое литературное обозрение. 2008. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/f-v-j-shelling-v-dialoge-s-rossijskimi-intellektualami.html?ysclid=m323f1m21055709804>.
- Rezvykh P.V. F.V.J. Shelling v dialoge s rossiiskimi intellektualami <Polnaya versiya> [F.V.J. Schelling in Dialogue with Russian Intellectuals <Full Version>]. Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]. 2008. N 3. [Online resource] URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/f-v-j-shelling-v-dialoge-s-rossijskimi-intellektualami.html?ysclid=m323f1m21055709804>.
- Розанов Н.И. Воспоминания о Данииле Михайловиче Велланском // Русский вестник. 1867. Т. 72. С. 99–137.
- Rozanov N.I. Vospominaniya o Danile Mikhailoviche Vellanskom [Reminiscences of Danila Mikhailovich Vellansky]. Russkii vestnik [Russian Herald]. 1867. Vol. 72. P. 99–137.
- Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Т. I. Ч. I. М., 1913.
- Sakulin P.N. Iz istorii russkogo idealizma. Knyaz' V.F. Odoyevskii. Vol. I. Part I [From the History of Russian Idealism. Prince V.F. Odoyevsky. Vol. I. Part I]. Moscow, 1913.

И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина
«Он человек
весь "огонь
и пламень"».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского

экспериментирующего сознания / под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.-СПб.-Белгород: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 199–208.

Shchedrina I.O. Cheloverazorazhnost' meditsiny: N.I. Pirogov kak eksperimentator i ekspert [Human-sizedness of Medicine: N.I. Pirogov as Experimentator and Expert] // Kto v nauke Sherlok Kholms? Paradoкsy eksperimentiruyushchego soznaniya [Who is Sherlock Holmes in Science? Paradoxes of Experimental Consciousness] / Ed. B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina. Moscow–St. Petersburg–Belgorod: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2022. P. 199–208.

Щедрина И.О. Экология современной медицины: предвосхищающие идеи Д. Велланского // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире: сборник научных статей / научн. ред. и сост. И.Т. Касавин, Н.А. Ястреб, Л.В. Шиповалова [Электронный ресурс]. М.: РОИФН, 2024. С. 175–179.

Shchedrina I.O. Ekologiya sovremennoy meditsiny: predvoshishchayushchie idei D. Vellanskogo [Ecology of Contemporary Medicine: Anticipating Ideas of D. Vellansky] // Nauka, tekhnologii i tsennosti v neustoychivom mire: sbornik nauchnykh statey [Science, Technology and Values in a World of Change] / Ed. I.T. Kasavin, N.A. Yastreb, L.V. Shipovalova. Moscow: ROIFN, 2024. P. 175–179.

Янцен В.В. О влиянии идей Шеллинга в России: В.М. Сечкарев и Д.И. Чижевский // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 годы / под редакцией М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 310–319.

Janzen V.V. O vliyaniy idey Shellinga v Rossii: V.M. Sechkaev i D.I. Chizhevskiy [On the Influence of Schelling's Ideas in Russia: V.M. Sechkaev and D.I. Chizhevskiy] // Issledovaniya po istorii russkoy mysli [Research on the History of Russian Thought] [13]: Yezhegodnik za 2016–2017 gody [Yearbook for 2016–2017] / Ed. M.A. Kolerov. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2017. P. 310–319.

И.О. Щедрина,
Т.Г. Щедрина
«Он человек
весь “огонь
и пламень”».
К 250-летне-
му юбилею
Д.М. Веллан-
ского